Аендаэль Аэр Лиуинтаил из рода Падшей Звезды, входившего в три сотни знатных родов Великой Империи Эльда, в конце своей короткой, по меркам эльфийской расы, к которой он относился, жизни был полон ненависти. К императорской семье, что начала проводить политику ограничения магии, ударившись в религию скотоложцев-любителей природы, к старейшинам и главе собственного рода, что решили этому потворствовать, отчего молодому эльфу пришлось собственными силами искать магические знания, что не более как век назад свободно преподавались учителями в роду, к "друзьям", сдавшим его, в результате чего ему пришлось спешно покидать империю и скрываться среди человеческих королевств, к проклятому шемлину-слуге, что всадил ему покрытый каким-то ядом кинжал в спину, когда тот отходил от истощения в результате боя с очередными наемниками, нанятыми для его устранения. Буквально проклятому шемлину, так как сам Аендаэль свято придерживался своей репутации "мстительной сволочи", отчего давно приготовил "гниение плоти" тому "счастливчику", что сможет оборвать его жизнь, из-за чего самоуверенного человека ждёт скорая мучительная смерть. Но самым обидным для эльфа было то, что этим "счастливчиком" оказался его собственный слуга, подобранный ещё сиротой среди трущоб одного из человеческих городов, а затем воспитанный как его личный слуга, которому он платил минимум десять золотых в месяц и даже немного доверял. Видимо, паршивец устал от постоянных нападок убийц и решил свалить от него, попутно сперев деньги на счастливую жизнь, а, зная о мстительности и особой "любви" к предателям своего хозяина, решил от этого самого хозяина избавиться, попутно, получив награду за его голову. А ведь Аендаэль только недавно начал отходить от консервативной эльфийской позиции "Все прочие расы - это животные, с единицами из которых можно нормально говорить" к позиции "Идиоты - это общее для всех рас явление". В последние мгновения жизни перед тем, как сознание поглотила тьма, Лиуинтаил был готов сменить свою жизненную позицию на демоническую с их "Умрите все". Создания хаоса в отличие от хитроумных дьяволов редко заморачивались над формированием своей жизненной философии или чем-либо, что хоть как-то походило на противный самой их природе "порядок".

***

В роскошном королевском дворце около целительского крыла нервно шагал одетый в фиолетовую мантию исследователя мужчина средних лет. Проходящие мимо слуги не осмелились тревожить человека, подчиненного лично королю, и по одному слову которого любой из них сразу же может лишиться работы и вылететь из столицы.

С небольшим шорохом дверь, ведущая к целительским палатам, открылась, и в коридор вышел одетый в салатового цвета мантию старик, на которого требовательно уставились оранжевые глаза мужчины.

- Господин Виридис, мы смогли вылечить травму вашего сына и вскоре он должен очнуться. Металлические осколки, к счастью, задели мальчика по касательной, но…

- Что?

Посмотрев в оранжевые глаза мужчины, старик замялся.

- Черепно-мозговые травмы ещё не до конца нами исследованы, из-за чего мы не знаем точных последствий их влияния на человека. А при подобных повреждениях с высокой вероятностью у пациента могут возникнуть проблемы с памятью или…

- Покажи мне моего сына.

- Хорошо. Но я вас предупредил.

Запнувшись под конец от мелькнувшего в глазах исследователя холода, старик открыл дверь. В наполненном запахами лекарственных трав помещении, отведённом для лечения королевских гвардейцев, чиновников и приближенных магов, занимающихся проектами, лично курируемыми королём, в этот момент находился только один пациент. На находящейся около окна койке, мирно посасывая, спал четырехлетний мальчик с бледной кожей и бросающимися в глаза зеленоватого цвета волосами, что частично были скрыты обмотанными вокруг головы белыми бинтами.

Замерев около койки, Илиан Виридис несколько секунд пристально изучал спящее лицо своего сына.

- Сообщишь приставленной к моему сыну личной служанке о том, когда Наги придёт в себя. Ближайшие пару недель я буду занят проектом его величества, что уже находится на завершающей стадии.

Стоявший рядом старик затрясся от волнения, когда услышал последние слова мужчины.

- Д-действительно? Проблема исчезновения магии будет решена?

- Да. Через две недели должен произойти первый запуск "Анимы".

- Ха-ха. Слава духам. Слава духам. Не волнуйтесь, господин Виридис. Я приложу все усилия, чтобы привести вашего сына в порядок.

Кивнув, один из высокопоставленных людей королевства Эдолас направился к выходу вместе с целителем, так и не заметив открывшейся пары золотистых глаз, что провожали его.

***

"Какого демона и шемлина?"

Смотря на белый потолок помещения, явно предназначенного для содержания людишек, нуждающихся в лечении, я с всё большей хмуростью осознавал своё положение. Меня убил мой же демонов слуга. Я проснулся в неизвестном помещении среди людишек, и, судя по

отсутствию знакомой связи с иными планами, позволявших черпать из них эфир для творения магии, магия сейчас для меня была недоступна. Добавим сюда разговоры людишек, видимые мне маленькие ручки тельца и непривычные ощущения этого самого тельца, то напрашивается вывод о том, что толи меня прокляли природные божки, которым поклоняются трижды проклятые скотоложцы, толи у меня на душе выгравирована судьба быть неудачником. Даже вместо забвения оказываюсь каким-то образом в теле ребёнка шемлина. "Прекрасно".

Прикрыв ненадолго глаза, дабы привести в порядок мысли и не скатиться в гномий мат обо всём окружающем мире, а также людишках в частности, я наконец заметил странность в себе. Эмоции. Их практически не было. Точнее, они были, но… я был отнюдь не самым спокойным эльфом, даже после более глубокого изучения магии разума. Я знал, что должен сейчас испытывать ненависть от того, как жалко оборвалась моя жизнь, гнев на свою доверчивость и эмоциональность, из-за которых допустил столько ошибок за два коротких столетия жизни, отвращение к жалкому слабому телу, в котором мне теперь предстоит жить, липкий омерзительный страх от наступившего внезапно бессилия, когда я не могу даже зажечь слабый огонёк на пальце. Но вместо всего этого я чувствовал лишь слабое раздражение и головную боль от всплывающих в сознании незнакомых слов и образов.

Устало вздохнув из-за всех этих мыслей, что проскальзывали в разуме так заторможено, словно тело накачали дурманящими травами, я перевёл взгляд к окну, откуда открывался хороший вид на незнакомый город, синее небо и какой-то парящий остров… Парящий остров.

Ненадолго прикрываю глаза, а затем вновь открываю их. Ничего не изменилось.

"Да горн им в глотку, и наковальня в задницу! Какого сына шлюхи и демона здесь происходит?!"

Вскочив с кровати, я бросился к окну и уставился на парящий остров, на котором виднелись какие-то здания. Внутри снова поднялось чувство любопытства сподвигнувшее меня к изучению магии. Чувствуя быстро бьющееся сердце, что так сильно отличалось от холода смерти сковывающего тело, я определил для себя то, что моя ситуация не так уж и плоха. Хоть и становление одним из шемлинов напрягает, но с магией это можно решить. Главное только разобраться с тем о какой "проблеме исчезновения магии" говорили эти людишки.

ГГ

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/94864/3188715